

Ксио терпеть не могла манипулировать чем-либо или кем-либо подобным, но, похоже, это был единственный язык, который понимал ситх. Она записала и это наблюдение. Теперь оставалось только спроецировать образ того, что ожидает ситх, и вуаля.

Она мысленно отметила, что сегодня же побеседует со своими коллегами-целителями и, возможно, с Мейсом. У него будет точная информация о ее душевном состоянии. Она не думала, что это ее задевает, но не один джедай уже попадал в эту ловушку, и она не могла позволить себе даже приблизиться к ней. Мало того, что она подвела бы своих пациентов, так еще и вред, который может нанести бывший целитель разума, если его испортить...

От этой мысли ей захотелось вздрогнуть.

Но она не стала этого делать. Сейчас ей нужно было держать фасад.

"Начнем с заповедей ситхов".

Тай'к нахмурился. "Ты не первый голокрон, который я изучаю".

"О? Тогда расскажи мне, что ты знаешь".

Среброволосая женщина склонила голову набок. "Это обмен информацией. Я дам тебе то, что ты хочешь знать, но ты должен ответить мне тем же. В противном случае я верну ваш голокрон на место и пойду дальше".

Фигура улыбнулась. Она не была дружелюбной. "О, вы подаете надежды. Хорошо, что бы вы хотели узнать?"

Тай'к не позволила себе торжествующей ухмылки. Она просто постучала по своему блокноту. "Из того, что вы помните, каким вы были до обращения?"

xXx

Позже в тот же день

Мастер Ксио улыбнулась Энакину, когда он сел в кресло напротив нее. Он улыбнулся в ответ.

"Как ты сегодня, Энакин?"

"Настолько хорошо, насколько можно было ожидать".

Она нахмурилась. "Энакин..."

Это было забавно. Казалось, что с тех пор, как он начал приходить к ней, ее терапия преобразилась. Теперь она казалась гораздо более покладистой, чем вначале, и хотя она по-прежнему была пугающе точна в своих предположениях, в большинстве других областей она как-то изменилась - стала более приветливой и открытой, но в то же время казалась такой же строгой. Кроме того, она, похоже, переняла мнение Гирта о чувствах и эмоциях, или, по крайней мере, что-то похожее. Энакин должен был признать, что перемены ему нравились.

Обычно.

"Я очень нервничаю", - сказал он сквозь стиснутые зубы. Он уже проходил через это с Гиртом... много раз, если считать больше, чем в нынешней ситуации. Почему же все еще так тяжело?! "И... страшно". Произносить последнее было почти физически больно.

Она снова улыбнулась ему - искренней, теплой улыбкой, которая помогла ему успокоиться. "Понятно. Я могла бы немного волноваться, если бы вы не боялись".

Это было что-то новенькое. Он приподнял бровь. "Разве не предполагается, что большинство джедаев не испытывают страха?"

Несколько секунд она не отвечала, хотя губы ее сжались. Однако она не выглядела расстроенной. Как интересно.

"Мы люди, Энакин. Не чувствовать страха равносильно тому, чтобы не чувствовать вообще ничего и никогда. И хотя джедаи стремятся овладеть собой, а затем, надеюсь, и своим страхом, это не значит, что они вообще не чувствуют страха".

Энакин не знал, что на это ответить. Он уже слышал об этом идеале, но все еще не был уверен, что сможет в это поверить. Не после того, как он повзрослел в первый раз. Это просто... не сходилось.

"Не хотите ли поговорить об этом?" неожиданно спросил целитель разума, вероятно, почувствовав, что Энакин еще не готов погрузиться в глубины своего опыта бывшего джедая. "Палпатин и последующая ситуация, я имею в виду".

Хотя столь откровенная уловка была на нее не похожа. Если только за этим не скрывался какой-то смысл. Возможно, она не была готова обсуждать джедаев и то, что они "должны" и "не должны" чувствовать? Он не знал, что и думать по этому поводу, поэтому сдержал тяжелый вздох.

"Похоже, все знающие люди только этого и хотят: Рассказать об этом. Магистр Йаддл, когда мы встретились после занятий по техникам Силы", - в последнее время он заметно прибавил в мастерстве и был рад, что решил рассказать ей о будущем и своем возвращении из него. "Магистр Йода, когда я встретился с ним после возвращения со Сбора, даже Койра и Мэйли, когда узнали. Они практически набросились на меня, как только я пришел в класс после

возвращения со Сбора". Это была довольно страшная мысль. Эти двое были силой, с которой приходилось считаться, когда они оказывались на одной волне. К счастью, такое случалось нечасто.

"Что сказали магистр Йода и магистр Яддл?" с любопытством спросил мастер Ксио.

Энакин закатил глаза. "Кроме того, что они сообщили мне, что в ближайшие дни я, скорее всего, предстану перед Советом и расскажу им о своем "темном" мастере?" Он был уверен, что она знает об этом и что Йода (и Гирт) придут поговорить с ними в конце этой сессии, чтобы они могли решить этот вопрос. По тому, как слегка приподнялась ее бровь, он понял, что не ошибся, и ответил на ее вопрос. "Они хотели убедиться, что я хочу пройти через это. Мастер Яддл даже предложил взять меня в падаваны, если я захочу отказаться от этого".

Мастер Ксио подняла брови еще выше. "Предложила? И ты не согласился?"

На этот раз улыбка Энакина показалась ему грустной и слишком старой для его юного лица. "Это было сделано только для того, чтобы вывести меня из программы. Иначе она бы меня не взяла. Я знаю, что она сделает все возможное, но не знаю, смогу ли я снова посвятить себя таким отношениям. Кроме того, я сам вызвался пройти через это. Часть меня хочет этого - хочет доказать, что я могу противостоять ему".

"Я понимаю, почему тебе это нравится, Энакин. Но готов ли ты к этому?"

Он снова вздохнул. "Не думаю, что когда-нибудь буду", - ответил он, повторяя слова Гирта.

"Мы просто беспокоимся, что ты торопишься".

Сначала Энакин слегка вздрогнул, но потом глубоко вздохнул и задумался. По правде говоря, они были совершенно правы, думая так, не так ли? Он действительно был склонен торопиться, не обдумав все до конца, даже сейчас. Правда, эту привычку он уже изрядно умерил, но ход их мыслей все равно был понятен.

"Я... не могу сказать, что это не так", - тихо ответил он. "Но я могу сказать, что я гораздо более квалифицирован, чем любой из детей-послов. А еще это возможность, которой я... пожалею, что не воспользовался. Это я могу вам обещать".

Старшая женщина вздохнула в ответ, но кивнула. "Очень хорошо, Энакин. Повторюсь, что никому из нас это не нравится, но это твой выбор".

Он улыбнулся ей, маленькой, но искренней улыбкой. "И это значит для меня больше, чем ты думаешь".

На мгновение они улыбнулись друг другу, прежде чем она постучала пальцем по блокноту с

данными, лежащему перед ней.

"Я знаю, что сейчас вы не хотите обсуждать Палпатина, но мне бы очень хотелось обсудить ваши довольно сложные отношения с ним, и мы могли бы определить некоторые вещи, которые вы могли бы иметь в виду при общении с ним. Мы можем составить базовый план, который поможет укрепить вашу защиту от его манипуляций. Вы не против?"

Он хотел вздохнуть, потому что ему действительно надоело все это... но он также мог понять ее точку зрения. Кроме того, все, что могло бы укрепить его защиту от Мастера ситхов, было бы очень кстати.

"Очень хорошо, - сказал он.

Ее улыбка стала ободряющей. "Отлично, Энакин. Теперь расскажи мне все, что ты помнишь о своих отношениях с ним. Все, чем вы можете поделиться. Если есть что-то, о чем вы не можете говорить прямо сейчас, просто дайте мне знать, и мы пойдем дальше, но чем подробнее вы будете рассказывать, тем лучше".

Его губы сжались, но он кивнул.

А затем начал с самого начала, с того, как познакомился с этим человеком и как "добрый старый сенатор" заполнил пустоту в его поддержке после того, как Квайгон умер, а он оставил свою мать. Он рассказал о том, как они с канцлером сблизились, как бывший раб стал воспринимать его как мудрого человека, на которого можно положиться в любом деле. Он говорил о том, что теперь видит, как слова этого человека отравляли его отношения с Оби-ваном, с другими джедаями, даже с Падме.

Мастер Ксио то и дело спрашивала, какие формулировки использовал Палпатин, какие идеалы он отстаивал и как они расходились с его действиями. Энакин отвечал на ее вопросы как мог, стараясь не поддаваться гневу и горечи.